

НЕМНОГИЕ вспоминают, что 10 сентября 1993 года Конституционным Судом России было принято решение, обеспечившее независимость энергосистемы Иркутской области и позволившее значительный период сохранять беспрецедентно низкие тарифы на электроэнергию в регионе.

События 20-летней давности были грандиозными по экономическим последствиям. Как отставалась целостность и независимость энергосистемы Приангарья, вспоминали участники этих политико-конституционных баталий на круглом столе, организованном Фондом сохранения памяти Ю.А. Ножикова и региональным отделением «Ассоциации юристов России».

Виктор Игнатенко, председатель Иркутского регионального отделения «Ассоциации юристов России», в 1993 году – председатель Иркутского областного Совета народных депутатов:

– Я сквозь призму личных воспоминаний могу рассказать о тех политических событиях. Летом 1992 года, а точнее 15 августа, президент России Борис Ельцин подписал Указ «Об организации управления электроэнергетическим комплексом Российской Федерации в условиях приватизации». В тот момент я находился в отпуске на своей малой Родине в Амурской области. Мне туда дозволили из администрации Иркутской области. Из телефонного разговора с Юрием Абрамовичем Ножиковым я узнал о президентском Указе и о негативных последствиях, которые этот документ сулит Приангарью. Вернувшись из отпуска, я включился в работу по анализу данной проблемы, вековую помощь в этой работе нам оказал Виктор Митрофанович Боровский (в 1993 году – генеральный директор «Иркутскэнерго»).

Общий вердикт значительно круга экспертов был такой, что выполнение этого Указа приведет к катастрофическим результатам.

Не нами создавалась такая ситуация, что на территории Иркутской области размещено большое количество энергоёмких производств – нефтепереработка, изготовление целлюлозы и алюминия. Для Приангарья энерготарифы – важнейший вопрос. Мы прекрасно понимали, если будет вертикальное управление и централизованные тарифы на электроэнергию, то продукция, произведенная в Иркутской области, станет неконкурентоспособной. Это первое. Второе, в нашем регионе так была организована система, что убытки по генерации теплоэнергетики корректировались за счет сверхдоходов, получаемых от электроэнергетики.

Нам стало очевидно, что нужно бороться за интересы области с федеральным центром... С осени 1992 года начался трудный переговорный процесс. В Москве создавались рабочие группы. Президент Борис Ельцин поручил рассмотреть вопрос Виктору Черномырдину. На заседаниях, которые он проводил, шли жесткие дискуссии. Но нам не удалось договориться. В моем архиве даже сохранился протокол одного из таких заседаний, там обозначен круг вопросов с указанием, что стороны не пришли к согласию.

Параллельно с переговорным процессом мы занимались поиском союзников среди других регионов страны. В тот период «суверенный» Татарстан сумел самостоятельно акционировать «Татэнерго», и никто не посмел Шаймиеву это запретить. Но, как вы помните, Республика Татарстан была в особом положении. Схожие с нашими были проблемы в Амурской области, но ее руководство не посмело перечить Москве. В итоге, в союзниках у нас оказался лишь Красноярский край.

Чем дольше велись переговоры с центром, тем для нас очевид-

Отыгранное преимущество

Резонансное решение Конституционного Суда

нее становилось, что они никуда не ведут. Пришло осознание, что президента страны на политическом поле мы не обыграем. Но просто так сдаваться мы не имели права. Это было равнозначно признанию в своей слабости на глазах у всей Иркутской области. Я предложил попробовать посязаться с президентом на правовом поле. Мои аргументы были следующие: пройдя Конституционный Суд, мы сможем честно сказать, что исчерпали полностью весь инструментальный арсенал за интересы региона.

Была выработана позиция об обращении в Конституционный Суд, и ее поддержали все депутаты Иркутского областного Совета.

При подготовке к суду была проведена крупнейшая аналитическая работа, привлечены консультанты. В сфере электроэнергетики экспертов подкасал Виктор Митрофанович Боровский, в юридическом плане содействовали Борис Сергеевич Крылов, Олег Всеволодович Иванов, последний непосредственно участвовал в процессе. С ним мы обсуждали стратегию и тактику каждого заседания. Работали дружно. Была поставлена задача – победить на интеллектуальном поле.

Кстати, в стране это был первый процесс в Конституционном Суде по вопросам экономического федерализма.

Прекрасно помню осень 1993 года, когда проходили заседания в Конституционном Суде. Как эмоционально выступал Виктор Митрофанович Боровский, чувствовалось его волнение за исход дела. Блестяще полемизировал Юрий Абрамович Ножиков, он в своей речи сделал акцент на экономической составляющей вопроса.

А 10 сентября мне позвони-

ли и сообщили, что решение по нашему делу в Конституционном Суде будет оглашаться раньше, чем планировалось. Я быстро собрался (жил в гостинице «Россия») и прибыл в зал заседаний. Выступал председатель Конституционного Суда Валерий Дмитриевич Зорькин. Я приготовился записать его речь, но услышал: «Указ президента признать не соответствующим Конституции», – перестал делать пометки. Мы одержали нелегкую победу...

Одним из положительных моментов (помимо экономических завоеваний) той конфликтной ситуации с центром для Иркутской области стала консолидация интеллектуальных сил региона, особенно юридических. Мы ощутили серьезное отставание в плане правового обеспечения деятельности власти.

Тогда и родилась идея создать институт регионального законодательства, вскоре претворенная в жизнь. В Иркутской области, первой из всех регионов России, такое учреждение было образовано, распоряжение о его формировании подписал Юрий Абрамович Ножиков. Для работы были приглашены лучшие юридические силы. Потом нашему примеру последовали несколько субъектов Федерации и создали аналогичные структуры. Всего таких институтов в России – пять.

Если говорить об извлеченных уроках, то впервые в новой российской истории была испытана возможность и потенциал конституционного правосудия в решении сложных политических споров.

Мы в ходе этого процесса сформулировали правовой аргумент, который позже был включен в текст новой российской Конституции. Случилось это следующим образом: совместно с Юрием Абрамовичем Ножиковым мы пытались ответить на вопрос, как создать фильтр для тех

решений центра, которые могут иметь серьезные негативные экономические последствия для региона. И было найдено решение: включить в текст Федеративного договора положение о том, что разграничение государственной собственности на территории субъекта Федерации – это предмет совместного ведения центра и региона. Таким образом, мы выстроили юридические аргументы, которые «выстрелили» уже при написании текста Конституции РФ.

В заключение хочу сказать, когда Юрий Абрамович Ножиков ушел в отставку, мы с ним периодически общались. Во время одной из таких встреч он мне сказал: «Если нас кто-то когда-нибудь спросит о том, что вы сделали для конкретного человека, находясь у власти, мы сможем ответить, что сохранили в Иркутской области самые низкие в стране тарифы на электроэнергию...»

К сожалению, многое из того, что мы с таким трудом завоевывали, потом было утрачено.

Вспоминаю сегодня события 20-летней давности, я могу уверенно сказать, ничего по-другому я бы делать не стал. Но и заново переживать те события не хотел бы.

Юрий Курин, президент некоммерческой организации «Фонд сохранения памяти и развития наследия первого губернатора Иркутской области Ю.А. Ножикова», в 1993 году – заместитель губернатора Иркутской области по правовым вопросам:

– То, что и через 20 лет тема отставания независимости энергосистемы Иркутской области по-прежнему актуальна для региона, по-прежнему важна для всех участников того исторического процесса, не слу-

ла областные элиты, в результате была достигнута стабильность, что в свою очередь повлияло на конструктивное решение многих вопросов впоследствии.

Также в начале 1990-х годов, в кризисное время, сохранение независимости энергосистемы региона буквально защитило бюджеты жителей Приангарья от огромных расходов на электроэнергию: для населения у нас до сих пор остаются самые низкие тарифы.

Сейчас в нашем «Фонде сохранения памяти и развития наследия первого губернатора Иркутской области Ю.А. Ножикова» мы планируем создать комитет по энергетике, чтобы продолжить изучение этой темы.

Виктор Боровский, заслуженный энергетик России, в 1993 году – генеральный директор ОАО «Иркутскэнерго»:

– Юрий Абрамович Ножиков называл «грабительским» Указ президента от 15 августа 1992 года «Об организации управления электроэнергетическим комплексом Российской Федерации в условиях приватизации», согласному которому ГЭС Иркутской области и Красноярского края должны были войти в имущественный комплекс вновь создаваемого РАО «ЕЭС России». Это было абсолютное точное определение, и, давая его, фиксируя ситуацию, следом, конечно, надо было действовать и действовать решительно. Юрий Абрамович так и поступил, вовлекая в процесс всех нас.

Он сразу же спросил, не захотят ли войти во вновь создаваемую структуру некоторые коллективы – то есть ему было важно, чтобы у всех частей энергосистемы региона было единое мнение. Тогда мы поехали на Братскую и Усть-Илимскую ГЭС, переговорили с директорами. К их чести, они заняли не сепаратистскую, а коллективистскую позицию в интересах области, поддержали инициативу по отставанию независимости энергосистемы Иркутской области. Все захотели акционироваться только вместе. Это тоже добавило сил, регион смотрел в одном направлении.

Отмечу очень важный вывод из того процесса для формирования политической жизни региона: если возникает единство понимания ситуации на политическом уровне и ставится задача юристам, они начинают искать правовые аргументы, чтобы отстаивать позицию области перед всеми инстанциями.

По итогам борьбы за нашу энергетикой мы добились конкурентного преимущества для Иркутской области в виде низких электрических и тепловых тарифов и сохраняем их до сегодняшнего дня. Причем, несмотря на то, что руку на наши тарифы не раз поднимала и Москва, и соседние регионы, требовавшие усреднения тарифов.

Алексей Петров, директор Института законодательства и правовой информации И.М.С. Сперанского:

– За 20 лет в российском законодательстве изменилось многое, в регионе прошли разные громкие дела, но именно дело по вопросу о независимости энергосистемы Иркутской области наиболее ясно сказалось на социально-экономической и политической истории Приангарья.

Перед Конституционным Судом тогда, в 1993 году стояла тяжелая задача, учитывая, что в тот период законодательство о распределении госсобственности

сти было сформулировано достаточно расплывчато. Не было, например, определения, что такое топливно-энергетический комплекс. И все же Суд разрешил столь непростой вопрос, хотя это был не конституционно-правовой, а скорее экономический спор, в котором Конституция использовалась как база для поиска аргументов.

Если в регионе будет разрабатываться спецкурс для вузов по государственно-правовой истории Иркутской области, то это дело обязательно должно войти туда. Честное решение в пользу субъекта Федерации – это памятник истории и памяти права.

Как результат, в Иркутской области установились наиболее низкие энерготарифы в России, что повлияло на благополучие людей, более того, думаю, не будет преувеличением сказать, что спасло много жизней во время кризиса 1990-х годов.

Упомяну еще об одном малоизвестном факте, это дело имело продолжение в Конституционном Суде в 2002 году, причем продолжение весьма своеобразное. Федеральное правительство обратилось в Конституционный Суд с ходатайством, в котором просило разъяснить постановление 1993 года. Ставился один конкретный вопрос: какие временные границы имеет постановление Конституционного Суда по делу «Иркутскэнерго» от 1993 года. Правительство обратило внимание на то, что постановление было вынесено на основе прежней Конституции, и решение должно было бы следовать судьбе Конституции. Конституционный Суд в ответ напомнил, что в 1993 году он ориентировался на необходимость согласительных процедур. Эти согласительные процедуры завершены в начале 2000-х с окончанием процедур разграничения собственности между Российской Федерацией и Иркутской областью. И затем одним абзацем в порядке констатации было представлено решение Высшего арбитражного суда. Получается, суд не стал по существу рассматривать ходатайство правительства, не дал конкретного прямого ответа, действует ли постановление 1993 года. При этом все содержание определения указывает на то, что решение 1993 года следует считать исчерпавшим свое значение, потому что указания были выполнены, а пересматривать решения арбитражного суда по конкретному делу Конституционный Суд не вправе. Это определение нигде не было опубликовано, мало кому известно, но является очень интересным штрихом, который красноречиво подводит черту под историей появления в Приангарье самого низкого тарифа.

Главный вывод из этого процесса и его истории: одним из очень немногих, не дающим спорочных гарантий, но значимым и тяжеловесным средством защиты интересов субъектов Федерации перед центром остается конституционное правосудие. Даже сейчас, в условиях правовой централизации.

Сергей Босхолов, доктор юридических наук, в 1993 году – советник Председателя Конституционного Суда РФ:

– В то время иркутская политическая и экономическая элиты были консолидированы. Исполнительная и законодательная власть, а также элиты работали друг о руку, были готовы решать вопросы, связанные с развитием региона, вместе, пригласивая друг к другу, идя на компромисс. Умение работать в команде на благо Приангарья – это большой плюс, и я бы пожелал новому составу Законодательного Собрания, где складывается хорошая команда, мудрости и профессионализма, чтобы вместе с губернатором, общественными организациями строить сильную экономику региона, применяя инновации, просчитывая последствия от решений на много лет вперед. Тогда можно строить далеко идущие планы, заявляя о себе твердо, громко, уверенно.

Записали Анна Важенина, Алёна Сабирова
Фото А. Федорова